

Научная статья
УДК 111.82
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.6>

Бытие-к-смерти как процесс исследований и открытий

Елена Федоровна Куземина

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия,
dudakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6017-9060>

Аннотация. В статье исследуется проблема смерти, которая становится актуальной для человека с момента осознания им неизбежности собственной кончины и является объектом философской рефлексии. Предметом изучения выступает бытие-к-смерти как процесс исследований и открытий с позиции целостно-онтологического подхода. Целью статьи является философский анализ, позволяющий осмыслить данный феномен и выявить его особенности, среди которых особенно стоит выделить табу на разговоры о смерти в современном обществе. Идеи, связанные с осознанием смерти, рассматриваются как эффективные жизненные стратегии. Заключается, что смерть больше страшит тех, кто так и не стал самим собой. Избегая мыслей о смерти, человек отсекает от себя большую часть жизни. Осознание того, что существование конечно, помогает ему жить более полной, глубокой и насыщенной жизнью. Являясь базовым источником тревоги, смерть может изменить взгляд на жизнь, став великим двигателем поиска ее смысла.

Ключевые слова: бытие-к-смерти, жизнь, тревога, экзистенциал, Dasein, бессмертие, принятие, выбор, смысл, существование

Для цитирования: Куземина Е.Ф. Бытие-к-смерти как процесс исследований и открытий // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 47–50. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.6>.

Original article

“Being-towards-death” as a process of research and discoveries

Elena F. Kuzemina

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia,
dudakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6017-9060>

Abstract. The article examines the problem of death, which becomes relevant for a person from the moment he realizes the inevitability of his own death and is the object of philosophical reflection. The subject of the study is being-to-death as a process of research and discovery from the perspective of a holistic ontological approach. The purpose of the article is a philosophical analysis that allows comprehending this phenomenon and identifying its features, among which it is especially worth highlighting the taboo on talking about death in modern society. Ideas related to the awareness of death are considered as effective life strategies. It is concluded that death is more frightening for those who have not become themselves. A person cuts off most of his life from himself avoiding thoughts of death. The realization that existence is finite helps him to live a fuller, deeper and richer life. Being the basic source of anxiety, death can change the outlook on life, becoming a great engine for finding its meaning.

Keywords: being-towards-death, life, anxiety, existential aspect, Dasein, eternity of life, acceptance, choice, purpose, existence

For citation: Kuzemina, E.F. (2022) “Being-towards-death” as a process of research and discoveries. *Society: Philosophy, History, Culture*. (1), 47–50. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.6](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.6) (In Russian).

Смерть – таинственное лекарство
против тщеславия.

Анри Бергсон

В современном мире есть некое табу на разговоры о смерти. Тематика смерти, к которой так часто обращаются в мифологии, религии, литературе и философии, в повседневности практически не обнаруживается. Человека XXI века характеризует, по мнению Ю. Кристевой, – уединение, переживаемое одиночество, нетерпимость к ограничениям и подавление мысли о своей смертности¹. Представитель эпохи глобализации изгоняет всякое напоминание о смерти, но в нынешних условиях пандемии она не устает заявлять о себе.

---

¹ Humanity is Rediscovering Existential Solitude, the Meaning of Limits, and Mortality : Interview with Julia Kristeva for Corriere della Sera, March 29, 2020 [Электронный ресурс] // Julia Kristeva. URL: http://www.kristeva.fr/corriere-della-sera-29-03-2020_en.html (дата обращения: 28.11.2021).

Отношение к смерти во многом зависит от культуры, традиций, религиозных ценностей, а также от социальных и психологических факторов. Оно теснейшим образом связано с человеческим миропониманием и мировосприятием. Вытесняя страх смерти в бессознательное, мы не задумываемся о разрушительных последствиях этого действия, когда нарастающая тревога перерастает в ужас и отравляет существование. Ирвин Ялом в своей книге «Экзистенциальная психотерапия» описывает это следующим образом: «Деадаптивные защиты от тревоги смерти порождают огромный спектр особенностей, симптомов и черт характера, которые мы называем “психопатологическими”» (Ялом, 2004: 64). Однако обыденность не замечает смерть, а отсутствие рефлексии на тему конечности бытия вытесняет идею смерти, которая может быть спасительной.

Концепции философского отношения к смерти существуют с древних времен и остаются актуальными до сих пор. Едва ли можно найти мыслителя, который не задавался вопросами о жизни и смерти. Еще в дофилософском сознании легко найти сюжеты, связанные с темой смерти. В древнешумерском «Эпосе о Гильгамеше» герой, столкнувшись со смертью друга, осознает, что и он смертен, что смерть – это судьба всех людей, которой никому не удастся избежать. Уже в сюжетах подобных старейших литературных произведений, прослеживается мысль, что осмысление собственной смерти позволяет оценить жизнь и задуматься, как сохранить себя в плодах своего творчества, своей деятельности, в потомстве. И тогда смерть будет означать конец мира для нас, но не конец нас для мира.

Один из первых, кто распознал единство жизни и смерти, был Будда. Смерть в его концепции представляется как некая трансформация, которая дарит новое рождение, а вместе с ним и возможность проживать множество жизней, применять новые роли и видеть мир по-новому.

В эпоху античности жизнь философа – это подготовка к смерти, состоящая в том, чтобы в мыслях и делах возвыситься до бессмертия. Так, для Сократа смерть – «выздоровление» от неподлинной земной жизни. Платон верил в бессмертие человеческой души, способной улавливать неподвижное и вечное. Смерть, по его мнению, не властна над душой в силу божественного ее статуса. Концепция Аристотеля не гарантирует бессмертия, но в деятельной работе души и разума, согласных с добродетелью, философ видел единственную достойную цель жизни и призвал измерять себя мерой бессмертного и божественного, а не ограничиваться тем, что конечно и соразмерно смертному человеку. Ориентируясь на самую благородную часть души, каждый способен обеспечить себя счастливой жизнью.

Фридрих Ницше возродил предложенную еще Гераклитом идею вечного возвращения как способ определения ценности жизни и как стремление к развитию. В идее вечного возвращения заложен нравственный смысл, проявляющийся в ответственности человека за свое существование. Каждый момент стоит прожить так, чтобы хотелось его повторить без малейших изменений. Ценность жизни, по Ницше, определяется не ее совокупными итогами, а выбором, который человек делает «здесь и сейчас». Именно эта идея легла в основу философии экзистенциализма. В центре ее внимания – человек, задающий себе вопрос «Что значит быть?». Особое место в экзистенциальной философии занимает осмысление проблемы смерти: для нее характерна в большей степени «эмоционально-чувствительная реакция (ее более или менее адекватная фиксация и рефлексия), чем логические выкладки» (Гагарин, 2017: 14).

Полагаем, что тема смерти по-прежнему высвечивает проблемные вопросы в разных областях знаний. Наука, культура, искусство ищут новые способы преодоления осознанного столкновения с этой данностью. Вопрос о значении смерти исторически предшествует возникновению дискуссии о смысле жизни, человеческом предназначении или об отсутствии таковых. Так, «абсолютный пессимист» А. Шопенгауэр считал, что люди лишь тешат себя надеждой, что их жизнь имеет высшее предназначение. Однако в действительности их существование сводится к удовлетворению потребностей. Но смерть – поистине «гений-вдохновитель». «Едва ли даже люди стали бы философствовать, если бы не было смерти»¹.

Идея бессмертия и переселения души сегодня, как и много лет назад, призвана освободить людей от страха смерти. Современный человек превыше всего ценит жизнь, свободную от страха и боли, но не способен жить в состоянии «принятия всего». Избегая погруженности в жизнь, которая несет за собой определенный риск, человек лишает себя возможности стать сильной личностью, наполненной любовью. Любовь как «принятие всего» позволяет «чувствовать себя дома в том мире, который не властна потревожить никакая реальность – в мире внутреннем»². Но страх самой жизни в эпоху неопределенности выдвигается на первый план. Когда COVID-19 сотрясает мир, «самым сильным проявлением любви становится полное отдаление» (Peters, 2020). Трагедией становится не только смерть, но и сама жизнь, в которой ценность отдельного

---

¹ Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д., 1997. С. 90.

² Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 544.

человека порой не осознается даже им самим. Он проживает свою жизнь, заранее зная, что это ограниченный во времени отрезок, а смерть – некое событие, которое создает горизонт его существования.

Невозможность контролировать свою жизнь и тем более свою смерть порождает чувство бессилия у людей и провоцирует их на деструктивное поведение. Смерть как стадия фиксирует конечный этап человеческой жизни. Осознание пустоты жизни делает из смерти врага. Момент преодоления страха смерти требует смелости и признания её существования. Страх проявляется в бегстве, но существование, как и смерть, не может быть отложено. Однако, являясь базовым источником тревоги, смерть может изменить взгляд на жизнь, став великим двигателем поиска ее смысла.

В древнегреческой мифологии бог времени Кронос пожирал своих детей, в современном мире время пожирает нас. Наше прошлое уходит в небытие, приближая нас к смерти. Человек, борясь с фазами своего небытия, борется со своей жизнью, подчиняя себя убиению времени, занимаясь тем, чем он заниматься не должен. Эта проблема особенно обострилась сегодня, когда количество вариантов убивания времени увеличилось в связи с развитием техноструктуры. Феномен смерти заключается в самой жизни, это *бытие-к-смерти*, где каждый миг есть непрерывное умирание. Смерть и жизнь едины и неразрывны, осознание и принятие этого факта – путь к подлинности существования. Именно смерть выступает наиболее уникальной возможностью бытия. М. Хайдеггер называет бытие-к-смерти важнейшей характеристикой человеческого существования, а осознание конечности жизни приближает нас к истине.

Фундаментальная онтология М. Хайдеггера, рассматривающая вопрос существования, затрагивает каждого из нас. Философ задается вопросом «Что значит быть?» и приходит к выводу, что если мы забудем об этом вопросе, то потеряем из виду самих себя. Существование в мире (Dasein) не тождественно бытию чистого сознания. Человечность как раз и заключается в нашей способности существовать в мире и быть продуктом собственного выбора. Человек постоянно испытывает тревогу, у которой нет объекта, страх перед Ничто (Das Nichts) – это ужас собственной приближающейся смерти. «Выдвинутость нашего бытия в ничто на почве потаенного ужаса делает человека заместителем Ничто»¹. Неспособность собственной волей поставить себя перед лицом Ничто рождает неаутентичный страх, подталкивающий к бегству от бытия, в котором нам отказано в свободе. Наше бытие в мире реализуется только посредством свободного выбора. Так и только так мы можем обеспечить «подлинность» своего существования. Но «заброшенность» человека в мир у многих проявляется в заботе о материальных вещах, что стало эталоном социальной жизни. Поведение, навязанное нам обществом, роли, которые мы не выбираем, но вынуждены играть, лишают наше существование «подлинности» и конституируются отрывом от бытия. Осознание конечности собственной жизни обнажает нашу независимую самость. Проявляясь как уникальная возможность, смерть случается только с тобой. Опыт смерти, выхваченный из безличной толпы, окончательно разделив мир на «Я» и «Другие», разворачивает нас от пронзительной повседневности к аутентичной самости Daseina. Смерть отделяет нас не только от других, но и от самого мира. Она «всегда носит личностный характер, она всегда моя, никем не может быть со мной разделена, никто не может отнять у другого его смерть»². Наш неповторимый внутренний мир уходит вместе с нами.

Смерть как конец пребывания на Земле характеризуется неопределенностью: это то, что мы не можем объяснить, то, на что мы не можем повлиять, то, чего мы не можем избежать. Смерть, если о ней помнить, становится мерилем нашей жизни, и человеку необходимо выстраивать с ней отношения. Религиозные стратегии предлагают праведный путь, светские – демонстрируют разнообразие вариантов – от черного юмора до эстетизации смерти, а крупнейшие разработчики социальных сетей декларируют даже бессмертие, но техническое. Вера в возможное бессмертие, пусть и цифровое, – новая глава в истории взаимоотношений человека со смертью.

Смерть давно превратилась в потребительский товар, и коммерческий сектор достаточно успешно предлагает различные комбинации услуг, среди которых наличествует и физическое воскрешение в будущем – с помощью крионики.

В новом технологизированном мире смерть не является одномоментным событием, её перестали романтизировать и героизировать. Процесс умирания растягивается во времени, становясь частью повседневной жизни, которую необходимо иначе осмыслить. Сегодня вопрос социального бытия рассматривается не в количественном, а в качественном аспекте. Продолжительность жизни несет в себе и определенные опасности: конечное событие не только отодвигается,

---

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие*. М., 1993. С. 24.

² Его же. *Цолликоновские семинары*. Вильнюс, 2012. С. 257.

но и добавляет человеку переживаний, связанных с катастрофическим экзистенциальным открытием. Это и утилитарное отношение к самому себе, когда собственная ценность определяется достижениями, действиями и возможностями, окрашивая финал жизни глубокой печалью. Так, отсутствие событий становится признаком психологического умирания, а физическая беспомощность страшит телесными мучениями и неизбежностью потери контроля над собой.

Все больше возникает острых дискуссий, посвященных этическим вопросам эвтаназии, которые затрагивают идею добровольного ухода из жизни. Публичное обсуждение различных аспектов, связанных со смертью, является способом выразить свое отношение к жизни. Современная реальность, характеризующаяся высокими показателями избыточной смертности, создала все условия для переоценки базовых ценностей. В мыслях о смерти есть некая освобождающая сила. В нашей общей смертности – наше равенство, которое не отменимо. Неизбежный финал создает некое свободное пространство, где рефлексирующий человек способен говорить о жизни, а «...поняв условия человеческого существования, мы сможем не только сполна наслаждаться каждой минутой жизни и ценить уже сам факт своего бытия, но и относиться к себе и к другим людям с подлинным сочувствием» (Ялом, 2009: 345).

Список источников:

Гагарин А.С. Экзистенциал смерти в античной философии (от досократиков до Аристотеля // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14). С. 12–18.

Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти. М., 2009. 352 с.

Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 2004. 576 с.

Peters M. Philosophy and Pandemis in the Postdigital Era: Foucault, Agamben, Žižek // Postdigital Science and Education. 2020. Vol. 2, iss. 3. P. 556–561. <https://doi.org/10.1007/s42438-020-00117-4>

References:

Gagarin, A. S. (2017) The Existential of Death in Ancient Philosophy (from Pre-Socratics before Aristotle). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*. (1 (14)), 12–18 (in Russian).

Peters, M. (2020) Philosophy and Pandemis in the Postdigital Era: Foucault, Agamben, Žižek. *Postdigital Science and Education*. 2 (3), 556–561. Available from: <https://doi.org/10.1007/s42438-020-00117-4> (in Russian).

Yalom, I. (2004) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya [Existential Psychotherapy]*. Moscow. 576 p. (in Russian).

Yalom, I. (2009) *Vglyadyvayas' v solntse. Zhizn' bez strakha smerti [Peering into the Sun. Life Without Fear of Death]*. Moscow. 352 p.

Информация об авторе

Е.Ф. Куземина – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=592304.

Information about the author

E.F. Kuzemina – PhD in Philosophy, associate professor, department of history, philosophy and psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=592304.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.12.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 03.01.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.